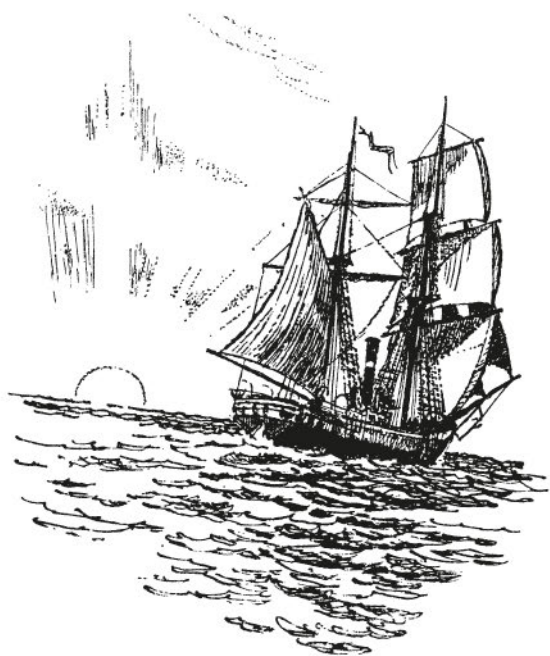

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая РЫБА-МОЛОТ

26 июля 1864 года при сильном северо-восточном ветре мчалась на всех парах вдоль Северного пролива великолепная яхта. На верхушке ее бизань-мачты развевался английский флаг, а на голубом выпеле грот-мачты виднелись расшитые золотом, увенчанные герцогской короной инициалы «Э. Г.». Яхта носила название «Дункан». Она принадлежала лорду Эдуарду Гленарвану, одному из шестнадцати шотландских пэров, заседающих в палате лордов, почетному члену известного во всем Соединенном Королевстве Темзинского яхт-клуба.

На борту «Дункана» находились Гленарван, его молодая жена леди Элен и двоюродный брат — майор Мак-Наббс.

Недавно спущенная на воду, яхта заканчивала пробное плавание в нескольких милях от залива Клайд и возвращалась в Глазго.

На горизонте вырисовывался уже остров Арран, как вдруг вахтенный матрос доложил, что за кормой «Дункана» плывет какая-то огромная рыба. Капитан Джон Манглс немедленно приказал сообщить об этом лорду Эдуарду, и тот в сопровождении майора Мак-Наббса не замедлил подняться на ют¹.

— Что это за рыба? — спросил он капитана.

— Я полагаю, сэр, что это крупная акула, — ответил Джон Манглс.

— Акула в здешних водах! — недоверчиво воскликнул Гленарван.

¹ Ют — кормовая часть судна.

— В этом нет ничего удивительного, — подтвердил капитан, — это рыба-молот — вид акул, встречающийся во всех морях и под всеми широтами. Если я не ошибаюсь, то мы имеем дело с одной из этих подлых тварей. Если разрешите, сэр, и если леди Гленарван доставит удовольствие присутствовать при этой интересной охоте, то мы быстро узнаем, что это за рыба.

— Ваше мнение, Мак-Наббс? — спросил Гленарван майора. — Стоит ли нам заняться этой ловлей?

— Заранее согласен с вашим решением, — флегматично ответил майор.

— Я полагаю, что необходимо уничтожить этих хищных тварей, — заметил Джон Манглс. — Воспользуемся случаем, если вам угодно, — это будет одновременно и захватывающее зрелище, и доброе дело.

— Хорошо, приступайте, Джон, — согласился лорд Гленарван.

Он послал предупредить леди Элен, и она, заинтересованная предстоящей необычайной рыбной ловлей, поспешила на ют к мужу.

Море было спокойно, и можно было без труда следить за стремительными движениями хищной рыбы, которая с удивительным проворством то ныряла, то устремлялась вслед за яхтой.

Джон Манглс отдал необходимые распоряжения. Матросы сбросили с правого борта яхты толстый канат с крюком, на конец которого насажена была приманка — большой кусок сала. Прожорливая акула хотя и находилась ярдах в пятидесяти от «Дункана», но, учуяв приманку, стрелой понеслась догонять яхту. Теперь отчетливо можно было видеть, как ее плавники, серые на концах и черные у основания, мощно рассекали волны, в то время как ее хвост служил рулем, не позволяя отклониться в сторону. По мере того как она приближалась к приманке, ее огромные выпуклые глаза, казалось, загорались алчностью, а когда она переворачивалась, то широко разевала пасть, усеянную четырьмя рядами зубов. Ее огромная голова напоминала двойной молоток, насаженный на рукоятку. Джон Манглс не ошибся: действительно, это была самая прожорливая представительница семейства акул — рыба-молот.

Пассажиры и команда «Дункана» с напряженным вниманием следили за всеми движениями акулы. Вскоре она приблизилась к приманке, стремясь половчее схватить ее, перевернулась на спину, и мгновенно огромный кусок сала исчез в ее пасти.

Сильно дернув канат, акула сама себя «подцепила» на крюк.

Матросы поспешно принялись подтягивать свою добычу при помощи блоков, прикрепленных к грот-рее.

Акула, чувствуя, что ее вытаскивают из родной стихии, яростно забилась, но ее быстро усмирили. Накинутаая на хвост мертвая петля парализовала все ее движения. Спустя несколько мгновений акулу подняли над бортовыми сетками и сбросили на палубу. К ней осторожно приблизился матрос и сильным ударом топора отсек ее страшный хвост.

Ловля окончилась. Больше нечего было опасаться хищницы. Ненависть моряков к акулам была удовлетворена, но их любопытство не угасло. Обычно на всех судах принято тщательно исследовать желудок акул. Матросы, зная ее неразборчивую прожорливость, надеются на какую-нибудь находку, и надежды их порой сбываются.

Леди Гленарван, не пожелав присутствовать при столь отталкивающим зрелище, перешла на рубку. Акула была еще жива. То был крупный экземпляр десяти футов длиной и весом более шестисот фунтов. Такие размеры и вес были обычны для рыбы-молота. Но, не являясь самой крупной среди акул, рыба-молот тем не менее самая опасная.

Вскоре огромную рыбу без всяких церемоний разрубили топором. Крюк проник вглубь желудка, оказавшегося совершенно пустым. Видимо, акула давно голодала. Разочарованные моряки хотели было выбросить тушу в море, как вдруг внимание боцмана привлек какой-то грубый предмет, плотно застрявший в одной из складок утробы хищницы.

— Это что такое?! — воскликнул он.

— Это кусок скалы, который акула проглотила, чтобы набить себе желудок, — ответил один из матросов.

— Ну да! — отозвался другой. — Просто-напросто это ядро, которым выпалили в желудок этой твари, только она не успела его переварить.

— Бросьте болтать! — вмешался в разговор помощник капитана Том Остин. — Разве вы не видите, что эта тварь была горькой пьяницей и, чтобы не потерять ни капли, она не только вылакала вино, но проглотила и бутылку.

— Как! — воскликнул лорд Гленарван. — Бутылка — в желудке акулы?

— Да, самая настоящая бутылка, — подтвердил Остин, — только видно, что из погреба она вышла давненько!

— Ну-ка, Том, вытащите бутылку, да осторожнее, — приказал лорд Гленарван. — Бутылки, найденные в море, часто содержат важные документы.

— Вы полагаете? — спросил майор Мак-Наббс.

— Да, во всяком случае, это возможно.

— О, не спорю, — отозвался майор, — я вполне допускаю, что бутылка хранит какую-нибудь тайну.

— Сейчас мы узнаем это, — промолвил Гленарван. — Ну, как дела, Том?

— Вот, сэр, — ответил помощник капитана, показывая какой-то бесформенный предмет, который он с трудом извлек из желудка акулы.

— Отлично! — сказал Гленарван. — Прикажете тщательно обмыть эту грязную бутылку и принесите ее в рубку.

Том повиновался, и бутылка, найденная при столь странных обстоятельствах, вскоре очутилась на столе в кают-компании. Вокруг стола разместились: лорд Гленарван, майор Мак-Наббс, капитан Джон Манглс и леди Элен, любопытная, как все женщины.

В море всякий пустяк — событие. Минуту все молчали. Каждый взглядом вопрошал хрупкий сосуд, скрывал ли он тайну какого-нибудь кораблекрушения или только пустяковую записку, вверенную воле волн каким-нибудь скучающим мореплавателем.

Однако надо было узнать, в чем же дело, и Гленарван тотчас занялся осмотром бутылки, действуя со всей необходимой в таких случаях предосторожностью. Он в эту минуту похож был на коронера¹, пытающегося напасть на следы важного преступле-

¹ *Коропер* — официальное лицо в Англии, ведущее следствие в случае чьей-нибудь внезапной и подозрительной смерти.

ния. И, поступая таким образом, Гленарван был прав, ибо очень часто самая ничтожная на первый взгляд деталь наталкивает на важное открытие.

Прежде чем раскупорить бутылку, Гленарван внимательно осмотрел ее снаружи. На ее длинном, узком, крепком горлышке уцелел обрывок ржавой проволоки. Стенки бутылки, очень плотные, способные выдержать давление в несколько атмосфер, свидетельствовали о том, что бутылка отлита в Шампани. Такими бутылками виноделы Аи и Эперне разбивают спинки стульев, причем на стекле не остается даже царапины. Неудивительно, что этот сосуд мог легко перенести все превратности длительного странствия.

— Бутылка из-под «Клико», — удостоверил майор.

Так как Мак-Наббс слыл знатоком в этой области, то никто его слов не оспаривал.

— Дорогой майор, — сказала Элен, — что толку в том, какое вино было в этой бутылке, если мы не знаем, откуда она приплыла.

— Мы это узнаем, дорогая Элен, — сказал лорд Гленарван. — Уже и сейчас можно утверждать, что она проделала большой путь. Обратите внимание на известковые отложения, которыми она покрылась под воздействием морской воды. Эта бутылка долго носилась по океану, прежде чем ее проглотила акула.

— Я, безусловно, согласен с вами, — отозвался майор. — Действительно, этот хрупкий сосуд в каменной оболочке совершил, по-видимому, долгое путешествие.

— Но откуда он? — спросила леди Элен.

— Терпение, терпение, дорогая Элен: в таких случаях необходима выдержка. Мне кажется, что я не ошибусь, считая, что бутылка сама ответит на наши вопросы.

Сказав это, Гленарван начал счищать твердые наросты, предохраняющие горлышко бутылки, — вскоре показалась пробка, сильно попорченная морской водой.

— Досадно! — воскликнул Гленарван. — Если тут хранятся какие-нибудь документы, то они окажутся подмоченными.

— Боюсь, что так, — согласился майор.

— К тому же, — продолжал Гленарван, — эта плохо закупоренная бутылка могла утонуть, но, к счастью, ее вовремя проглотила акула и доставила на борт «Дункана».

— Конечно, — сказал Джон Мангис, — но жаль, что мы не выловили бутылку в открытом море, под определенной широтой и долготой. Тогда, изучив воздушные и морские течения, можно было бы установить пройденный бутылкой путь, а теперь, с таким почтальоном, как акула, плывущим против ветра и течений, будет очень трудно в этом разобраться.

— Посмотрим, — сказал Гленарван и с величайшей осторожностью откупорил бутылку.

По кают-компании распространился крепкий запах морской воды.

— Что там? — с чисто женским нетерпением спросила Элен.

— Да, я был прав, — отозвался Гленарван, — тут есть документы.

— Документы! Документы! — воскликнула леди Элен.

— Но, по-видимому, они отсырели, — заметил Гленарван, — их невозможно извлечь, так крепко они прилипли к стенкам бутылки.

— Разобьем бутылку, — предложил Мак-Наббс.

— Я предпочел бы ее сохранить, — ответил Гленарван.

— И я, — согласился майор.

— Конечно, — вмешалась Элен, — но так как содержащее ценнее содержащего, то я предлагаю пожертвовать последним.

— Достаточно, сэр, отбить горлышко, — посоветовал Джон Мангис, — и можно будет вынуть документы, не повредив их.

— Правильно, дорогой Эдуард! — воскликнула леди Элен.

Иным способом действительно трудно было извлечь бумаги, и лорд Гленарван решил отбить горлышко драгоценной бутылки. Но так как каменистый нарост на бутылке приобрел твердость гранита, пришлось прибегнуть к молотку. Вскоре на стол посыпались осколки стекла и показались слипшиеся клочки бумаги. Гленарван осторожно вынул их, разложил перед собой. Элен, майор и капитан тесным кругом обступили его.

Глава вторая
ТРИ ДОКУМЕНТА

Извлеченные из бутылки клочки бумаги были наполовину разъедены морской водой. Из почти расплывшихся строк еле-еле можно было разобрать кое-какие непонятные слова. В течение нескольких минут Гленарван внимательно рассматривал клочки. Он поворачивал их то так, то сяк, разглядывая на свет и изучая малейшие следы уцелевших слов, которые пощадило море. Наконец он обернулся к друзьям, внимательно смотревшим на него.

— Здесь, — сказал он, — три документа, по-видимому копии одного и того же. Один написан по-английски, второй — по-французски и третий — по-немецки. Несколько уцелевших слов не допускают в этом сомнения.

— А можно уловить смысл документа? — спросила леди Гленарван.

— Трудно утверждать что-нибудь определенное, дорогая Элен: уцелевшие слова слишком отрывочны.

— А может быть, они дополняют друг друга? — спросил майор.

— Несомненно, — ответил Джон Манглс. — Вряд ли морская вода уничтожила в трех документах одни и те же слова. Сличая сохранившиеся обрывки фраз, мы в конце концов доберемся до их смысла.

— Вот этим мы и займемся, — сказал лорд Гленарван, — но будем делать это постепенно. Начнем с английского документа.

В этом документе строки и слова были расположены следующим образом:

62	Bri	gow
sink		stra
	aland	
skipp	Gr	
	that monit	of long
and		ssistance
lost		

— Да, тут трудно что-нибудь понять, — разочарованно сказал майор.

— Во всяком случае, — заметил капитан, — это по-английски.

— Безусловно, — отозвался лорд Гленарван, — слова *sink, aland, that, and, lost* уцелели; а *skipp*, очевидно, значит *укупер*. Видимо, речь идет о каком-то мистере *Гр...*, капитане потерпевшего крушение судна¹.

— Добавим к этому обрывки слов *monit* и *ssistance*, — сказал Джон Манглс, — смысл их совершенно ясен².

— Ну вот, кое-что мы уже знаем! — воскликнула Элен.

— К сожалению, тут не хватает многих строк, — заметил майор. — Как узнать название погибшего судна и место крушения?

— Узнаем и это, — сказал лорд Гленарван.

— Безусловно, — согласился майор, всегда присоединявшийся к общему мнению. — Но как?

— Дополняя один документ другим.

— Так примемся за дело! — взмолилась леди Элен.

Второй клочок бумаги был попорчен сильнее, чем первый. На нем сохранились лишь немногие бессвязные слова, расположенные в следующем порядке:

7 Juni	Glas
zwei	atrosen
	graus
	bringt ihnen

— Это написано по-немецки! — воскликнул Джон Манглс, взглянув на бумагу.

— А знаете вы этот язык, Джон? — спросил Гленарван.

— Знаю, и очень хорошо, сэр.

— Тогда переведите нам эти несколько слов.

Капитан внимательно прочитал документ.

— Прежде всего, — сказал он, — мы можем установить, когда произошло кораблекрушение: 7 Juni, то есть 7 июня; сопостав-

¹ Английские слова *sink, aland, that, and, lost* соответственно означают: *терпеть крушение, на земле, этот, и, пропавший*.

² *Monition* — «документ» и *assistance* — «помощь».

ляя это с цифрой 62 английского текста, мы получим точную дату: 7 июня 1862 года.

— Чудесно! — воскликнула Элен. — Продолжайте, Джон!

— В той же строке я нахожу слово *Glas*; сливая его со словом *gow* первого документа, получаем *Glasgow*. Очевидно, речь идет о судне из порта Глазго.

— И я того же мнения, — сказал майор.

— Вторая строка документа совсем расплылась, — продолжал Джон Мангльс, — но в третьей я разобрал два очень важных слова: *zwei*, что значит *два*, и *atrosen*, вернее — *matrosen*, что в переводе значит — *матросы*.

— Стало быть, речь идет о капитане и двух матросах? — спросила Элен.

— По-видимому, — ответил лорд Гленарван.

— Признаюсь, сэр, — продолжал капитан, — что следующее слово — *graus* — ставит меня в тупик. Не знаю, как перевести его. Может быть, это разъяснит третий документ. Что же касается двух последних слов, то их легко понять: *bringt ihnen* значит *окажите им*, а если мы свяжем их с английским словом *assistance*, которое, подобно им, находится в седьмой строчке первого документа, то они составляют связную фразу: «*Окажите им помощь*».

— Да! «*Окажите им помощь*!» — повторил Гленарван. — Но где же находятся эти несчастные? До сих пор у нас не имеется ни малейшего указания на место, где произошла катастрофа.

— Будем надеяться, что французский документ окажется более ясным, — заметила Элен.

— Прочтем теперь французский документ, — сказал Гленарван, — нам это будет нетрудно, так как мы все знаем этот язык.

Вот точное воспроизведение третьего документа:

mrex (trois) ачтовое (ats) тания (tannia)
гония (gonie) южный (austral)
досту (abor)
контин (contin) нл (pr) жесток (cruel) инд (indi) бров (jeté)
олго (ongit) и 37° 11' шир (lat)

— Тут есть цифры! — воскликнула Элен. — Смотрите, господа! Смотрите!

— Будем действовать постепенно, — сказал лорд Гленарван, — начнем сначала. Разрешите восстановить одно за другим все неполные, отрывочные слова. С первых букв ясно, что речь идет о трехмачтовом судне, название его благодаря сличению английского и французского документов для нас понятно: «Британия». Из следующих двух слов — *гония* и *южный* — понятно только второе.

— Вот это уже ценное указание, — заявил Джон Манглс, — значит, кораблекрушение произошло в Южном полушарии.

— Довольно неопределенно, — заметил майор.

— Продолжаю, — сказал Гленарван. — Слово *достиг* — корень глагола *достигнуть*. Эти несчастные пристали к какому-то берегу. Но где? Что значит *контин*? Не континент ли? Затем *жесток*?

— Жестокий! — воскликнул Джон Манглс. — Так вот объяснение немецкого слова *graus: grausam* — *жестокий*!

— Продолжаем! Продолжаем! — сказал Гленарван, интерес которого по мере прояснения смысла документа все возрастал. — *Инд...* Не идет ли тут речь об Индии, куда эти моряки могли быть выброшены? А что означает слово *олго*? А, долгота! Вот и широта: тридцать семь градусов одиннадцать минут. Наконец-то у нас есть одно точное указание!

— Да, но отсутствует указание долготы, — промолвил Мак-Наббс.

— Не все сразу, дорогой майор, — отозвался Гленарван, — хорошо, что мы уже точно знаем градус широты. Несомненно, этот французский документ — самый полный из трех. Очевидно, каждый является дословным переводом двух других, ибо все содержат одинаковое количество строк. Поэтому надо объединить все три текста, перевести на один какой-нибудь язык и постараться установить общий, наиболее правдоподобный, наиболее логичный и наиболее полный их смысл.

— А на какой же язык вы собираетесь перевести документ? — спросил майор.

— На французский, — ответил Гленарван, — так как лучше всего сохранился текст именно французского документа.

под широтой тридцать семь градусов одиннадцать минут этот документ и что они просят помощи.

— Совершенно правильно, — подтвердил майор.

— Что можно предположить? — продолжал Гленарван. — Прежде всего, что крушение произошло в южных морях, и здесь прошу вас обратить внимание на обрывок слова *gonie*. Не есть ли это название страны?

— *Патагония!* — воскликнула леди Элен.

— Правильно.

— Но разве тридцать седьмая параллель пересекает Патагонию? — спросил майор.

— Это легко проверить, — ответил Джон Манглс, развертывая карту Южной Америки. — Совершенно верно! Тридцать седьмая параллель пересекает Арауканию¹, проходит по пампасам вдоль северных границ Патагонии и теряется в водах Атлантического океана.

— Хорошо! Продолжим расшифровку. Два матроса и капитан *достиг (abor)* — достигли... Чего? *Контин (contin)* — континента. Обратите на это внимание: не острова, а континента. Какая же судьба постигла их? К счастью, тут стоят две буквы *пл (pr)*; они рассказывают нам судьбу несчастных. Они в плену — *пленники*. Чьи пленники? *Инд (indi)* — жестоких индейцев. Достаточно убедительно? Разве недостающие слова не просятся сами собой на пробелы? Разве смысл документа не проясняется на ваших глазах? Разве не догадываетесь вы о дальнейшем?

Гленарван говорил убежденно, его энтузиазм внушал непоколебимую уверенность, его воодушевление передавалось присутствующим, и они хором воскликнули:

— Бесспорно! Бесспорно!

Помолчав, Гленарван продолжал:

— Друзья мои, все эти предположения кажутся мне весьма правдоподобными. Полагаю, что катастрофа произошла у берегов Патагонии. Впрочем, я наведу справки в Глазго о маршруте «Британии», и тогда нам станет ясно, могла ли она оказаться в этих водах.

¹ *Араукания* — территория Чили, населенная индейцами-арауканами.

— Зачем ехать в Глазго? — сказал Джон Манглс. — У меня есть здесь комплект «Торговой и мореходной газеты», и мы узнаем все, что нам надо.

— Давайте посмотрим! — воскликнула леди Гленарван.

Джон Манглс взял комплект номеров газеты за 1862 год и стал бегло просматривать их. Вскоре он с удовлетворением прочел:

— «Тридцатого мая тысяча восемьсот шестьдесят второго года. Перу. Кальяо. Место назначения Глазго, „Британия“, капитан Грант».

— Грант! — воскликнул Гленарван. — Уж не тот ли это важный шотландец, который мечтал основать Новую Шотландию на одном из островов Тихого океана?

— Да, — ответил Джон Манглс, — это тот самый Грант. В тысяча восемьсот шестьдесят первом году он отплыл из Глазго на «Британию», и с тех пор о нем ничего не слышно.

— Нет никаких сомнений! — воскликнул Гленарван. — Это он! «Британия» отплыла из Кальяо тридцатого мая, а седьмого июня, спустя неделю, потерпела крушение у берегов Патагонии. Теперь вся история этой катастрофы раскрылась перед нами. Вы видите, друзья мои, мы нашли ключ к решению почти всей загадки, и единственным неизвестным теперь является долгота, где произошло крушение.

— Но долгота и не нужна! — заявил Джон Манглс. — Зная страну и широту, я берусь найти место бедствия.

— Следовательно, нам все известно? — спросила леди Гленарван.

— Все, дорогая Элен, и я могу заполнить теперь то, что смыла морская вода, с такой легкостью, словно писал бы этот документ под диктовку самого капитана Гранта.

Тут Гленарван снова взял перо и, не колеблясь, написал следующее:

7 июня 1862 года трехмачтовое судно «Британия», из порта Глазго, затонуло у берегов Патагонии в Южном полушарии. Два матроса и капитан Грант попытаются достичь берега, где окажутся в плену у жестоких индейцев. Они бросили этот доку-

мент под... градусами долготы и 37° 11' широты. Окажите им помощь, или они погибнут.

— Хорошо! Хорошо, дорогой Эдуард! — воскликнула леди Элен. — Если этим несчастным суждено когда-нибудь вновь увидеть свою родину, то они будут обязаны вам своим спасением.

— Они увидят ее! — ответил Гленарван. — Теперь этот документ совершенно точен, совершенно ясен, совершенно достоверен, и Англия не задумываясь придет на помощь трем своим сынам, заброшенным на пустынный морской берег. То, что она когда-то сделала для Франклина и для многих других, то она сделает и для потерпевших крушение на «Британии».

— Но ведь у этих несчастных, — сказала Элен, — несомненно, остались семьи, которые оплакивают их гибель. Быть может, у бедного капитана Гранта есть жена, дети...

— Вы правы, дорогая моя, и я немедленно уведомяю их, что не вся надежда на спасение утрачена. А теперь, друзья мои, поднимемся на палубу; вероятно, мы приближаемся к порту.

Действительно, «Дункан», ускорив ход, шел в эту минуту вдоль берегов Бутла, оставив справа от себя Ротсей, очаровательный маленький городок, приютившийся в плодородной долине. Яхта вышла в узкий фарватер залива, проплыла мимо Гринока и в шесть часов вечера бросила якорь у подножия базальтовой скалы Думбартона, на вершине которой высился знаменитый замок шотландского героя Уоллеса.

На пристани ждал экипаж, который должен был отвезти Элен и майора Мак-Наббса в Малькольм-Касл; Гленарван, обняв молодую жену, поспешил к поезду, отправлявшемуся в Глазго.

Но перед отъездом он прибегнул к быстрейшему способу извещения — телеграфу, и несколько минут спустя в редакции газет «Таймс» и «Морнинг кроникл» пришло следующее сообщение:

«За справками о судьбе трехмачтового судна „Британия“ из Глазго и о капитане Гранте обращаться к лорду Гленарвану, Малькольм-Касл, Люсс, графство Думбартон, Шотландия».

Глава третья
МАЛЬКОЛЬМ-КАСЛ

Малькольм-Касл, один из самых поэтических замков горной Шотландии, расположен вблизи деревни Люсс над живописной долиной. Прозрачные воды озера Ломонд омывают гранит его стен. С незапамятных времен замок принадлежал роду Гленарван, сохранившему на родине Роб Роя и Фергюса Мак-Грегора гостеприимные обычаи старинных героев Вальтера Скотта.

Когда в Шотландии вспыхнула революция, то у многих вассалов, которые не могли уплатить своим бывшим ленным землевладельцам высокую арендную плату, земли были конфискованы. Некоторые из них погибли от голода, другие стали рыбаками, а иные эмигрировали. Отчаяние охватило всех. Одни только Гленарваны полагали, что верность данному слову обязательна для всех людей, как знатных, так и простых, и не нарушили договоров со своими арендаторами. Ни один из них не покинул родной кров, не расстался с землей, где покоился прах его предков, все продолжали жить на тех же землях, которые некогда арендовали у своих господ. Итак, в эту эпоху всеобщей ненависти и вражды у Гленарвана, как в замке Малькольм-Касл, так и на борту «Дункана», служили лишь шотландцы. Все были потомками бывших вассалов Мак-Грегора, Мак-Фарлана, Мак-Наббса, Мак-Ногтона, все были уроженцами Стерлинга или Думбартона, все — люди честные, душой и телом преданные своему господину. Некоторые говорили даже на гэльском языке горной Шотландии.

У лорда Гленарвана было огромное состояние. Он делал много добра, и его доброта превосходила даже его щедрость, ибо доброта неисчерпаема, а щедрость имеет пределы.

Землевладелец Люсса, *лерд* Малькольм, являлся в палате лордов представителем своего графства. Будучи якобитом (сторонником Стюартов), он отнюдь не заискивал у Ганноверского дома и не был в чести у государственных мужей Англии, главным образом потому, что придерживался обычаев своих предков и стойко противился политическому нажиму «этих южан».

Но лорд Гленарван не был ни реакционером, ни человеком ограниченного ума и узких воззрений. В своем графстве он

поощрял все передовое, в душе же оставался страстным патриотом-шотландцем и, участвуя в состязаниях Королевского Темзинского яхт-клуба, радел лишь о славе родной Шотландии.

Эдуарду Гленарвану было тридцать два года. Он был высокого роста, с несколько суровыми чертами лица, но необыкновенно добрыми глазами. От него так и веяло поэзией горной Шотландии. Он слыл человеком исключительной отваги, предприимчивым и благородным. Это был Фергюс девятнадцатого столетия, необычайно добрый, совершеннее, чем сам святой Мартин, способный единственное рубище свое отдать бедняку.

Лорд Гленарван был женат всего три месяца. Его жена Элен была дочерью известного путешественника Вильяма Туффнеля, ставшего, как многие другие, жертвой страсти к географическим открытиям.

Элен не принадлежала к дворянскому роду, но она была чистокровной шотландкой, что в глазах лорда Гленарвана было выше всякого дворянства. Он избрал в подруги жизни эту прелестную, мужественную, самоотверженную девушку. Он встретился с ней после смерти ее отца, когда она одиноко жила в Кильпатрике в родительском доме, почти без всяких средств. Гленарван сразу понял, что эта бедная девушка будет преданной женой, и женился на ней. Элен было двадцать два года. Это была блондинка с глазами голубыми, как воды шотландских озер

в радостное весеннее утро. Ее любовь к мужу превосходила чувство благодарности к нему: она любила его так, словно он был брошенным сиротой, а она богатой наследницей. Фермеры и слуги готовы были отдать жизнь за нее, они называли ее «наша добрая госпожа из Люсса».

Молодые супруги жили счастливо в Малькольм-Касле среди чудесной и дикой природы горной Шотландии. Они гуляли под тенистыми сводами аллей дубов и кленов, по берегам озер, где порой звучали еще пиброксы¹, спускались в дикие ущелья, где вековые руины повествовали об истории Шотландии. То они углублялись в чащу березовых и хвойных лесов, высившихся среди просторных лугов с пожелтевшим вереском, то назавтра взбирались на крутые вершины Бенломона или скакали верхом по пустынным долинам, любуясь, ощущая, любя этот полный поэзии край, который еще до сей поры называют краем Роб Роя, восхищаясь знаменитыми местами, которые столь вдохновенно воспел Вальтер Скотт. По вечерам, когда на горизонте зажигался «фонарь Мак-Фарлана» — луна, они уходили бродить вдоль старинной кольцевой галереи, опоясывавшей зубчатыми стенами замок Малькольм. Там, задумчивые, одинокие, словно забытые всем миром, сидели они на камнях, отколовшихся от скал, окруженные безмолвием, освещенные бледными лучами луны, а ночной сумрак медленно окутывал темнеющие горы. Долго оставались они погруженными в тот возвышенный восторг, в ту духовную близость, тайной которых владеют лишь любящие сердца.

Так прошли первые месяцы супружества. Но лорд Гленарван не забывал, что его жена — дочь известного путешественника. Ему казалось, что Элен, должно быть, унаследовала страсть отца к путешествиям, и он был прав. Был построен «Дункан», яхта, которая должна была перенести лорда и леди Гленарван в самые дивные уголки земного шара, к островам архипелага, в воды Средиземного моря. Легко представить себе радость Элен, когда муж передал «Дункан» в ее полное распоряжение. Действительно, есть ли большее блаженство, чем плыть с любимым

¹ *Пиброксы* — древнешотландские песни.

вдоль прекрасных берегов Греции и переживать медовый месяц у сказочных восточных берегов?

А вот теперь Гленарван уехал в Лондон. Но ведь речь шла о спасении потерпевших кораблекрушение, а потому внезапный отъезд мужа не печалил Элен. Она лишь нетерпеливо поджидала его. Телеграмма, полученная на следующий день, известила о его скором возвращении, но вечером пришло письмо, из которого она узнала, что он задерживается в Лондоне вследствие некоторых возникших по его делу затруднений. На третий день она получила новое письмо, в котором лорд Гленарван не скрывал своего недовольства адмиралтейством.

Леди Элен начала тревожиться за исход дела. Вечером, когда она была одна в комнате, вошел управляющий замком Хальбер и спросил, не угодно ли ей принять молодую девушку и мальчика, спрашивающих лорда Гленарвана.

— Они местные жители? — спросила Элен.

— Нет, — ответил управляющий, — я их не знаю. Они ехали поездом до Баллоха, а оттуда пришли пешком в Люсс.

— Просите их ко мне, Хальбер, — сказала леди Элен.

Управляющий вышел. Через несколько минут в комнату Элен вошли молоденькая девушка и мальчик. Это были брат и сестра. Сходство было столь велико, что не оставляло в этом сомнений. Сестре было лет шестнадцать. Ее красивое, немного утомленное лицо, ее глаза, видимо пролившие уже немало слез, ее грустное, но не робкое выражение лица, ее бедная, но опрятная одежда — все располагало в ее пользу. Она держала за руку мальчика лет двенадцати с очень решительным выражением лица. Казалось, что он считает себя защитником сестры. Да! Конечно, каждому, кто осмелился бы недостаточно почтительно отнестись к девушке, пришлось бы иметь дело с этим мальчуганом.

Сестра, очутившись перед леди Элен, слегка смутилась, но та поспешила заговорить с ней.

— Вы желали поговорить со мной? — спросила она, ободряюще глядя на девушку.

— Нет, — определенно заявил мальчик, — мы хотели говорить с лордом Гленарваном.

— Извините его, сударыня, — проговорила девушка, укоризненно посмотрев на брата.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая. Рыба-молот	7
Глава вторая. Три документа	13
Глава третья. Малькольм-Касл	21
Глава четвертая. Предложение Элен Гленарван	28
Глава пятая. Отплытие «Дункана»	33
Глава шестая. Пассажир каюты номер шесть	39
Глава седьмая. Откуда прибыл и куда направлялся Жак Паганель	47
Глава восьмая. Одним хорошим человеком больше на «Дункане»	53
Глава девятая. Пролив Магеллана	59
Глава десятая. Тридцать седьмая параллель	69
Глава одиннадцатая. Переход через Чили	78
Глава двенадцатая. На высоте двенадцати тысяч футов	85
Глава тринадцатая. Спуск с Кордильер	94
Глава четырнадцатая. Спасительный выстрел	103
Глава пятнадцатая. Испанский язык Жака Паганеля	110
Глава шестнадцатая. Рио-Колорадо	118
Глава семнадцатая. Пампы	129
Глава восемнадцатая. В поисках пресной воды	139
Глава девятнадцатая. Красные волки	149
Глава двадцатая. Аргентинские равнины	160
Глава двадцать первая. Форт Независимый	168
Глава двадцать вторая. Наводнение	176
Глава двадцать третья. Птичий образ жизни	186

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава двадцать четвертая. Путешественники продолжают вести птичий образ жизни	195
Глава двадцать пятая. Между огнем и водой	205
Глава двадцать шестая. Атлантический океан	213

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава первая. Возвращение на «Дункан»	225
Глава вторая. Острова Тристан-да-Кунья	235
Глава третья. Остров Амстердам	243
Глава четвертая. Пари Жака Паганеля и майора Мак-Наббса	251
Глава пятая. Индийский океан бушует	264
Глава шестая. Мыс Бернулли	274
Глава седьмая. Айртон	283
Глава восьмая. Отъезд	294
Глава девятая. Провинция Виктория	301
Глава десятая. Река Уиммери	309
Глава одиннадцатая. Берк и Стюарт	318
Глава двенадцатая. Железная дорога из Мельбурна в Сэндхёрст	328
Глава тринадцатая. Первая награда по географии	338
Глава четырнадцатая. Рудники горы Александра	348
Глава пятнадцатая. «Австралийская и Новозеландская газета»	358
Глава шестнадцатая, в которой майор утверждает, что это обезьяны ..	367
Глава семнадцатая. Скотоводы-миллионеры	379
Глава восемнадцатая. Австралийские Альпы	391
Глава девятнадцатая. Неожиданная развязка	400
Глава двадцатая. «Ландия! Зеландия!»	410
Глава двадцать первая. Четыре мучительных дня	420
Глава двадцать вторая. Иден	430

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава первая. «Макари»	443
Глава вторая. Прошлое страны, в которую едут путешественники	451
Глава третья. Резня на Новой Зеландии	459
Глава четвертая. Подводные скалы	466
Глава пятая. Матросы поневоле	475

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава шестая. Теоретические обоснования людоедства	483
Глава седьмая. Высадка на землю, от которой лучше было бы держаться подальше	490
Глава восьмая. Настоящее страны, куда попали путешественники	498
Глава девятая. Тридцать миль к северу	508
Глава десятая. Национальная река	516
Глава одиннадцатая. Озеро Таупо	526
Глава двенадцатая. Похороны маорийского вождя	538
Глава тринадцатая. Последние часы	545
Глава четырнадцатая. Табу	554
Глава пятнадцатая. Сильнодействующие средства Паганеля	565
Глава шестнадцатая. Между двух огней	574
Глава семнадцатая. Почему «Дункан» крейсировал вдоль восточного берега Новой Зеландии	583
Глава восемнадцатая. Айртон или Бен Джойс?	590
Глава девятнадцатая. Соглашение	597
Глава двадцатая. Крик в ночи	607
Глава двадцать первая. Остров Табор	616
Глава двадцать вторая. Последняя рассеянность Жака Паганеля	626
<i>А. Лютиков. Приключения Роберта Гранта</i>	<i>630</i>

Верн Ж.

В 35 Дети капитана Гранта : роман / Жюль Верн ; пер. с фр. А. Бекетовой ; ил. З. Буриана, П. Луганского. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2022. — 640 с. : ил. + вклейки (24 с.). — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-20899-5

С самого детства нас сопровождают необыкновенные произведения Жюль Верна: «Вокруг света в восемьдесят дней», «Пятнадцатилетний капитан», «Таинственный остров», «Двадцать тысяч лье под водой». В настоящем издании представлен один из лучших его романов — «Дети капитана Гранта».

В водах Шотландии поймана рыба-молот, внутри которой обнаружена бутылка с загадочными письмами на трех языках. Те несколько слов, которые удалось прочесть, вселяют уверенность в том, что автор этих писем — давно исчезнувший капитан Грант. Этого оказалось достаточно, чтобы яхта «Дункан» под командованием отважного лорда Гленарвана отправилась в кругосветное плавание навстречу незабываемым приключениям в поисках разгадки таинственного исчезновения капитана.

Благодаря великолепным иллюстрациям замечательного чешского художника Зденека Буриана (1905–1981) читатели смогут в полной мере пережить с героями романа удивительные приключения, совершить потрясающие открытия, ощутить радость победы над врагами и невзгодами. Кроме иллюстраций Зденека Буриана, в книгу включено множество прекрасных рисунков Петра Луганского (1911–1993), незаслуженно забытого русского художника, занимавшегося оформлением различных книг Жюль Верна практически всю свою жизнь.

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

ЖЮЛЬ ВЕРН

ДЕТИ КАПИТАНА ГРАНТА

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Татьяна Павлова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова, Валерия Макарова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректор Наталья Хуторная

Подписано в печать 05.03.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 41,5 (вкл. вклейку).
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru
В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru
Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-ILN-29814-01-R